

AMAZON-БЕСТСЕЛЛЕР №1

Джон Локк

**Летальный
Исход**

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л73

John Locke
LETHAL PEOPLE

Copyright © 2009, 2013 John Locke.
All rights reserved.

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбьшиева*

Локк, Джон.

Л73 Летальный исход / Джон Локк ; [пер. с англ. И. Данилова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Джон Локк. Amazon-бестселлер №1).

ISBN 978-5-699-89170-2

Донован Крид — бывший агент ЦРУ, охотник на террористов, а ныне — высококлассный наемный убийца. Это человек со стальными нервами. Он безжалостен и действует строго в рамках контракта. До тех пор, пока не задето за живое его обостренное чувство справедливости...

Выполняя очередной заказ, Крид столкнулся с поджогом, в результате которого погибли муж, жена и их маленький сын, а дочка сильно обгорела. Донован узнает, что в поджоге замешан босс местной мафии, решивший наложить лапу на наследство семьи. Криду нет дела до мафиозо, но обгоревшая девочка чем-то напомнила Доновану его собственную дочь. Пожалуй, заказ может немного подождать...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Данилов И., перевод
на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-89170-2 ООО «Издательство «Э», 2016

Личное послание Джона Локка читателям

Я люблю писать книги. Но еще больше я люблю получать отзывы моих читателей. Если вам понравился этот роман или любая другая моя книга, для меня будет иметь огромное значение, если вы пришлете мне короткое сообщение по e-mail, представитесь и просто скажете «Привет!». Я всегда сам отвечаю своим читателям.

Я также хотел бы включить вас в свой список рассылки, чтобы вы получали уведомления о выходе моих новых книг, обо всех новостях и конкурсах. Просто кликните по нужной ссылке и представьтесь, чтобы я имел возможность лично поблагодарить вас за то, что вы прочли мою очередную книгу.

*ДЖОН ЛОКК,
автор бестселлеров
по версии «Нью-Йорк таймс»,
первый среди авторов бестселлеров
на «Амазон Киндл»*

ПРОЛОГ

Пожар в подвальном помещении под домом Грега и Мелани начался сразу после полуночи, и огонь быстро и бесшумно поднялся вверх по лестничной клетке, словно хищник, преследующий очередную жертву.

Грег никогда не видел соответствующую статистику, иначе знал бы, что домашние пожары могут стать смертельно опасными буквально за две минуты, а шансы вовремя проснуться обычно выходят три к одному.

Точнее, один против трех.

Но они с Мелани все же успели проснуться. Может, потому, что она закричала? Грег был не совсем уверен. Но вот теперь она точно кричала. Сонная, потерявшая всякую ориентацию, заходящаяся в кашле. Грег, пошатываясь и спотыкаясь, добрался до двери. Подобно миллионам других, он, конечно, видел фильм «Обратная тяга», и хотя событие, запечатленное в этом фильме, правильно нужно было называть «вспышкой», а не «обратной тягой», но он узнал из этого фильма вполне достаточно, чтобы сперва прикоснуться тыльной стороной ладони к верхней филенке двери, к дверной ручке и к щели между дверью и дверной коробкой, прежде чем распахнуть эту дверь настежь.

Пока он предпринимал все эти действия, Мелани откатилась на край постели и схватила свой сотовый телефон, вырвав его из подставки-зарядника на прикроватной тумбочке. Набрала 911 и прикрыла микрофон согнутой ковшиком ладонью. Теперь, когда Грег начал двигаться и действовать, Мелани чувствовала себя гораздо лучше и увереннее — как часть команды, а уже не как армия, состоящая из одного-единственного солдата. Всего пару минут назад Мелани впала было в панику и выплеснула этот приступ на безжизненное тело вроде как впавшего в коматозное состояние Грега, толкая его, колотя, щипая и вскрикивая в попытке его разбудить. Когда он в конце концов зашевелился, она сильно несколько раз ударила его по лицу.

И вот теперь они действовали вместе. Молча оценили ситуацию и взяли каждый на себя конкретную роль, словно следуя не высказанному вслух плану. Он вытащит детей; она вызовет пожарных.

Мелани не слышала ничего в динамике телефона и даже решила, что неправильно набрала номер. Она отменила звонок и набрала номер снова. Внезапно налетевшая струя горячего воздуха подсказала ей, что Грег сумел открыть дверь. Мелани подняла взгляд, и их глаза встретились. Она секунду удерживала его взгляд, и ей показалось, что время остановилось, пока между ними произошел какой-то безмолвный обмен мыслями. Это длилось всего долю секунды, но они успели вместить в этот обмен все восемь лет своей совместной жизни.

Грег стиснул зубы и кивнул ей ободряюще, словно сообщая, что уже увидел, что творится за дверью, и что все будет хорошо.

Но Мелани на это не купилась. Она знала этого человека с первой недели учебы в колледже, отлично изучила все его приемчики. То, что она увидела в его глазах, было полной беспомощностью. И страхом.

Грег отвернулся от нее, прикрыл лицо и бросился во вздымающееся пламя. За ревом огня она не слышала голоса оператора службы 911, но слышала, как Грег с топотом взбирается вверх по лестнице и громко зовет детей.

— Я люблю тебя! — выкрикнула она, но ее слова потонули в реве пламени.

Обжигающий жар терзал ее и без того воспаленное горло. Мелани прикрыла ладонью рот и вернулась к телефону. Услышали ли ее на том конце? Она уронила руки на колени, обхватила пальцами микрофон и еще раз прокричала в него свое сообщение как можно четче, надеясь, что диспетчер ее слышит.

И тут она услышала грохот — такое впечатление, что в холле упали поддерживающие перекрытие балки. Мелани решила, что следующей рухнет лестница.

Комната детей располагалась прямо над ней. Мелани инстинктивно взглянула вверх, уже собираясь прочесть молитву, и тут увидела мощное крутящееся облако дыма, повисшее у потолка. И издала долгий, пронзительный вопль. В голове сразу мелькнула жуткая мысль, пытаясь пробиться к сознанию. Мелани с усилием отогнала ее прочь. И снова пронзительно закричала — вызывая к дочерям, вызывая к Грегу, — и так и кричала, несмотря на то что рот и легкие заполнил обжигающий жар, стараясь ее прикончить.

Но Мелани вовсе не желала умирать. Во всяком случае, не здесь, в собственной спальне. И без своей семьи. Каш-

ля, задыхаясь, она поползла, постепенно продвигаясь к дверному проему.

Теоретическое предположение, что воздух тем чище, чем ближе к полу, по всей вероятности, не относилось к пожарам, начавшимся в подвале. Толстенные серые потоки дыма пробивались наверх сквозь половые доски. У Мелани жутко пекло в легких, они словно протестовали против того, что жар и пламя увеличивали ее потребность в кислороде. Кровь тяжело и сильно стучала в ушах и на шее. Холл, располагавшийся всего в двенадцати футах от нее, стал недостижим сразу после того, как Грег оставил ее здесь, бросившись наверх. В течение этих нескольких секунд пожар резко усилился, пламя поднялось еще выше и начало еще интенсивнее пожирать все вокруг, поглощая из воздуха и сжигая столько кислорода, что она едва могла сохранять сознание.

Когда Мелани наконец добралась до двери, окно спальни взорвалось с громким грохотом, обрушившись внутрь. Разогретые осколки стекла вонзились ей в голову и в верхнюю часть торса, словно заряд из дробовика, раздирая ей лицо, шею и плечи кристаллической расплавленной шрапнелью. Удар отбросил Мелани, она упала на бок, вскрикнула от боли и инстинктивно свернулась клубочком, стараясь защититься. Кожа, прежде обтягивавшая ее нежное лицо, исчезла, а плоть как будто зажарилась в яростном пламени.

Этого вполне хватило бы, чтобы прикончить Мелани, если бы она боролась только за собственную жизнь, но она сражалась и за Грегa, и за близнецов, так что сдаваться отнюдь не собиралась. Она снова вскрикнула, на этот раз злобно. Приподнялась, встала на четвереньки, пробралась

сквозь дверной проем, подползла к подножию лестницы и посмотрела вверх.

Лестничная клетка превратилась в пылающий ад, нижняя половина лестницы уже практически исчезла. У Мелани упало сердце. Она снова закричала, зовя Грега и детей, и прислушалась, ожидая ответа. Ответа не было.

После этого — словно ангел что-то шепнул ей на ухо — Мелани осенило. Она поднялась на ноги и направилась в ванную. Открыла краны и намочила полотенца, предназначенные для гостей. Шатаясь, выбралась обратно и подошла к лестнице, туда, где прежде были нижние ступеньки. Собрав последние силы, закричала «Грег!» и сильным броском швырнула мокрые полотенца вверх, во вздымающееся пламя, в направлении детской.

Услышал он ее? Ответил ли на ее зов? Этого она так и не узнала.

Пожарные и спасатели прибыли на место всего через четыре минуты после того, как служба 911 зарегистрировала вызов. Соседи, заслышав вой сирен, собрались на улице, в ужасе наблюдая за огнем.

Позднее, восстанавливая последовательность событий в доме, пожарные установили, что Грег добрался до комнаты детей, открыл окно и вывесил наружу простыню, чтобы дать знать спасателям, где они находятся. У него еще хватило сообразительности и присутствия духа, чтобы прижать к себе обеих девочек, уложить их на пол и прикрыть собственным телом, прежде чем он перестал дышать.

Пожарные даже удивились, когда вошли в детскую и обнаружили, что лица детей прикрыты мокрыми полотенцами. Именно это и спасло их в ту ночь, поняли они, хотя одна из близняшек позже умерла, уже в больнице.

— Сукин ты сын! — заявил Огастес Куинн. — Какой же ты крутой сукин сын! Уж это-то я должен признать! — Да, это вам не какая-нибудь шекспировская драма. Крид к этому моменту уже должен был быть мертв, а он не был. — Ладно, на этом закончим. Ночь уже на исходе, — добавил Куинн.

Они стояли по разные стороны тюремной решетки, в шестидесяти футах под поверхностью земли. Донован Крид с трудом поднялся на ноги — на это у него ушло довольно много времени — и занял выгодную позицию, откуда теперь, улыбаясь, глядел на этого жуткого на вид гиганта, управлявшего пыточным устройством.

— Сколько я продержался? — спросил Крид. — Восемь секунд?

Неуклюжий гигант кивнул в ответ.

— А теперь пусть будет десять.

— Помрешь ведь, — сказал Куинн. Хотя эти двое уже много лет работали бок о бок, он произнес это предупреждение совершенно равнодушным тоном, без каких-либо признаков заботливости или теплоты.

Как полагал Крид, для Куинна все это было всего лишь очередным делом. Донован платил своему приятелю за то, что тот подвергал его испытаниям на этой пыточной машине, а Куинн лишь выражал свое отношение к мысли о продолжении этих испытаний. Вряд ли он станет сильно расстраиваться, если Крид и впрямь умрет нынче же ночью. Над этим соображением Донован раздумывал целую минуту.

Установка под названием АДС была создана в ходе войны в Ираке в качестве средства против гнусной практики

террористов использовать гражданское население в качестве живого щита. Оружие это эффективно работало на расстоянии до четверти мили, испуская невидимый луч, который был способен проникнуть в тело человека сквозь кожу и в мгновение ока довести до точки кипения все содержащиеся в его теле жидкости. Идея была простая: наведи это оружие на толпу, щелкни выключателем, и все тут же падают на землю от жуткой, мучительной боли. Потом отключи подачу тока, убери установку и начинай выбирать террористов из кучи упавших людей. Через несколько минут все они придут в норму. К сожалению, в ходе проверочных испытаний вдруг появилось сообщение о некоторых солдатах, у которых возникли неизлечимые травмы — пострадало сердце или разорвалась селезенка. Когда в дело вмешались организации, озабоченные защитой прав человека, взрыв возмущения в обществе был настолько громким, что о практическом использовании этого оружия пришлось забыть.

Донован Крид был одним из первых, кто испытал на себе действие АДС, но не получил при этом никаких серьезных телесных повреждений. Впервые проверив его действие, он понял, что у этого оружия огромный потенциал, что его можно использовать как полевое пыточное устройство — при условии, конечно, что его можно будет усовершенствовать, модифицировать, доведя до таких размеров, чтобы им удобно было пользоваться одному человеку. С этой целью Крид убедил командование забыть про один из первых испытательных прототипов на достаточно долгий период времени, чтобы дать ребятам из его команды — большим прохвостам и любителям всяких жутких устройств — возможность по-

пытаться превратить его в нечто вроде карманного радиопередатчика.

Оружие, в настоящий момент нацеленное на Крида сквозь прутья тюремной решетки, было одним из трех экземпляров, изготовленных к нынешнему времени. Другие два были заперты в укромном шкафу в двадцати футах отсюда. Эти три экземпляра были последним поколением, и это означало, что они гораздо меньше размерами, чем оригинал, но не такие уж небольшие, какими станут в конечном итоге, чтобы соответствовать целям Крида. И тем не менее каждый этап их совершенствования требовал испытаний на человеке.

— Ты ж сам не веришь, что я помру, — сказал Донован. — Ты просто проголодался.

Куинн проигнорировал это замечание.

— Две сотни солдат прошли испытания с этой штукой, — провозгласил он. — Сорок шесть из них — с боевым опытом...

Крид лишь отмахнулся.

— Это давно известно, — заметил он.

Куинн повернулся лицом к видеокамере:

— Я хочу, чтобы мое предупреждение было записано. Я советую тебе прекратить это.

— Не говори вздор, — сказал Донован. — Даже если ты смоешься, я найду способ проделать это самому, без твоей помощи.

— Я что хочу сказать, — ответил Огастес, — если я уйду, а ты тут скопытишься, то кто отключит луч?

Крид изучающим взглядом смотрел в темные, словно мертвые глаза гиганта, пытаясь отыскать в них пресловутые признаки доброты и человечности.

— Ты что это, — спросил он наконец, — тебе меня жалко стало?

Куинн не ответил, и Донован понял, что, если и имелся какой-то ответ на его вопрос, прочесть его в глазах Куинна было невозможно. Глаза Огастеса отнюдь не были воротами в его внутренний мир, в его душу. Это было скорее такое место, где могла найти гибель любая радость, любое веселье.

— Видишь ли, — сказал Куинн, вроде как пытаясь прояснить вопрос, — если я буду продолжать держать его включенным, все ассасины, все спецподразделения профессиональных киллеров и половина вооруженных сил страны тут же начнут старательно вбивать меня в землю.

— Ох, черт побери, Огастес, да эти парни пытаются убить меня всякий раз, когда изобретают новую подобную игрушку. Не забудь, мне за это дерьмо очень неплохо платят.

— Надеюсь, авансом?

Повернувшись к камере, Крид сказал:

— Если я сегодня умру, отыщите этого паскудного ублюдка и прикончите его, как бешеную собаку. Он вообще-то и есть бешеная собака.

Затем Донован подмигнул своему уродливому приятелю и встал поустойчивее.

Куинн пожал плечами.

— Я всегда могу стереть эту запись, — сказал он, еще секунду выдерживал взгляд Крида, потом проверил свой секундомер и щелкнул выключателем.

Десять секунд спустя Донован валялся на полу на спине, без признаков жизни, хотя эхо его воплей еще продолжало звучать, отражаясь от тюремных стен.